

СПЕЦИФИКА КОНФЕССИОНАЛИЗАЦИИ В ЕВАНГЕЛИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ ГЕРМАНИИ РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

Характеристика основных принципов современного общества предусматривает обращение к истокам его идеологии, которая неразрывно связана с трансформацией различных сфер социальной жизни. В Европе эта трансформация началась в эпоху раннего Нового времени (XVI – начало XVII вв.). К парадигмам изучения проблем этой эпохи современными историками принадлежит конфессионализация. Сложность и неоднозначность ее содержания и составных частей предопределяет расхождения исследовательских характеристик этого явления.

Э.В. Зееден определил конфессионализацию (применив понятие «образование конфессий») как процесс духовного и организационного укрепления, который после раскола христианской религии на различные, взаимно враждебные вероисповедания привел к образованию полустабильного церковного уклада. Этот процесс охватил догматичную, конституционную и религиозно-моральную сферы¹. По мнению исследователя, конфессионализация берет начало во второй половине XVI в., когда в разных странах Европы были приняты документы, регламентировавшие церковную жизнь: Шотландское вероисповедание 1560 г., Бельгийское вероисповедание 1561 г., Женевский церковный устав 1561 г., Гейдельбергский катехизис 1563 г., Гельветское вероисповедания 1566 г. Лютеранскую же конфессионализацию в Германии автор связывает с принятием в 1580 г. «Книги согласия» (Konkordienbuch), которая вошла в число канонических книг Евангелической Церкви². Г. Шиллинг определяет три направления конфессионализации, – лютеранское, реформатское (кальвинистское) и католическое – начиная их отсчет с подписания Аугсбургского религиозного мира 1555 г.; при этом распространение кальвинизма он характеризует как «вторую Реформацию» в Германии³. Р. Кох связывает начало конфессионализации с завершением в 1563 г. Тридентского Собора, на котором были определены главные направления обновления католицизма⁴. Взгляд на конфессионализацию как явление, охватывающее период 1555–1648 гг. – до

¹ Zeeden E.W. Grundlagen und Wege der Konfessionsbildung im Zeitalter der Glaubenskämpfe / E.W. Zeeden // Historische Zeitschrift. – 1958. – № 185. – S. 251–252.

² Zeeden E.W. Das Zeitalter der Gegenreformation von 1555 bis 1648 / E.W. Zeeden. – München : Heyne, 1979. – S. 207.

³ Schilling H. Die Konfessionalisierung in Reich. Religiöser und gesellschaftlicher Wandel in Deutschland zwischen 1555 und 1620 / H. Schilling // Historische Zeitschrift. – 1988. – № 246. – S. 45.

⁴ Koch E. Das konfessionelle Zeitalter – Katholizismus, Luthertum, Calvinismus (1563–1675) / E. Koch. – Leipzig : Evangelische Verlagsanstalt, 2000.

завершения Тридцатилетней войны – характерен и для современного российского исследователя А.Ю. Прокопьева¹.

По нашему мнению, сущность конфессионализации определяется не только догматическим оформлением различных вероисповеданий, которое происходило в Германии после заключения Аугсбургского религиозного мира и распространилось в других европейских странах. Конфессионализация берет начало в событиях Реформации, которые повлияли не только на религиозную и церковную жизнь, но и на социально-экономическое, политическое, культурное развитие немецких земель, определили изменения в менталитете общества.

Следует отметить, что в 20-50-ые гг. XVI в. в Германии уже были заложены основные принципы евангелического вероисповедания. Поэтому для характеристики конфессионализации необходимо обратиться к проблемам становления и развития лютеранского вероучения. Цель статьи – охарактеризовать специфику евангелического учения и особенности его утверждения в немецких территориях.

Идеологи Реформации выступали за разрыв с центром средневекового католицизма – папским Римом, отрицали догматику и культ средневекового католицизма и стремились утвердить независимые от Рима национальные церковные организации. Опора на Священное Писание, а не на папские буллы, укрепление личной веры человека в Божью милость и возможность спасения стали основными принципами евангелического движения².

В. Райнхард усматривает общую цель политики конфессионализации в воспитании людей в соответствии с нормами определенной Церкви. Главным путем достижения этой цели стал контроль верующих с помощью специальных институций³. Следует отметить, что эта характеристика затрагивает только один аспект конфессионализации – церковный. В то же время светская власть была заинтересована в усилении собственного влияния на подданных: церковные интересы при этом рассматривались князьями и магистратами лишь как средство для реализации собственных целей.

Эта тенденция заметна уже в первых евангелических уставах, принятых в немецких территориях в конце 20-х – начале 30-х гг. XVI в. В частности, в Брауншвейгском уставе (1528 г.) был установлен порядок ординации евангелических священнослужителей. Важную роль в нем играли магистраты: представители городского Совета вместе с суперинтендентами утверждали кандидатуры, предложенные общиной на должность приходского проповедника⁴. Влияние власти на бюргерство находило проявление и в новом

¹ Прокопьев А.Ю. Германия в эпоху религиозного раскола. 1555–1648 гг. / А.Ю. Прокопьев. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : Издательство СПбГУ, 2008. – С. 21.

² Голубкин Ю.А. Из любви к истине / Ю.А. Голубкин // Лютер М. Время молчания прошло. – 2-е изд. – Харьков : Око, 1994. – С. 258–259.

³ Reinhard W. Glaube und Macht. Kirche und Politik im Zeitalter der Konfessionalisierung / W. Reinhard. – Freiburg : Herder, 2004. – S. 18.

⁴ Der erbarn stadt Brunshwig christlike ordeninge to denste dem hilgen evangelio, christliker leve, tucht, frede und eynicheit / [Hg. v. E. Sehling] // Die evangelischen Kirchenordnungen des 16. Jahrhunderts. – Tübingen : Mohr, 1955. – Bd. 6. Halbband 1. – S. 374.

порядке богослужения: каждую евангелическую проповедь надлежало начинать из произнесения хвалы власти¹. Тем самым идея повиновения должна была постоянно внедряться в сознание прихожан.

Принципы нового учения целеустремленно распространялись реформаторами среди населения. Средствами этого стали богослужение в церквях и школьные уроки; проверка их проведения осуществлялась во время визитаций. Идеологи евангелизма стремились сплотить бюргеров в единственное целое. Обязательным для всех мещан стало посещение воскресного богослужения в приходских церквях. Основу духовного развития общества реформаторы видели в утверждении норм Священного Писания. В частности, в Брауншвейгско-Вольфенбюттельском уставе 1543 г. было отмечено: пасторы должны проповедовать «чистое, неискаженное слово Божье»².

Приглашение на рейхстаг в Аугсбурге, разосланное императором Карлом V в январе 1530 г., дало сторонникам евангелизма надежду на достижение имперско-правового признания своего вероучения. Однако для этого следовало доказать существование общих для евангелизма и католицизма основ христианской веры, а также обосновать необходимость реформ церковной организации вследствие наличия многочисленных злоупотреблений. Проект такого документа в мае – июне 1530 г. был подготовлен Филиппом Меланхтоном³. На наш взгляд, это событие можно считать рубежным пунктом лютеранской конфессионализации, поскольку в «Аугсбургском вероисповедании» впервые была четко подчеркнута специфика евангелического учения в сравнении с другими христианскими конфессиями.

Меланхтон отметил, что сторонников евангелизма признают главные положения христианского Символа Веры, принятого на Никейском Соборе в 325 г.: единство Бога в трех лицах, первородный грех, веру во Христа как Бога и Человека⁴. Вместе с тем в «Аугсбургском вероисповедании» были изложены положения, которые принципиально отличали догматику, культ и церковную организацию евангелизма от католицизма. К ним принадлежали учение об оправдании верой, отказ признания верховенства церковных традиций над принципами Священного Писания. От имени сторонников евангелизма Меланхтон отстаивал необходимость причащения мирян под двумя видами, отрицал целибат, выступал против многочисленных богослужений, отбрасывал необходимость т. наз. «добрых дел» и обетов, присущих католицизму.

¹ Der erbarn stadt Brunshwig christlike ordeninge to denste dem hilgen evangelio, christliker leve, tucht, frede und eynicheit / [Hg. v. E. Sehling] // Die evangelischen Kirchenordnungen des 16. Jahrhunderts. – Tübingen : Mohr, 1955. – Bd. 6. Halbband 1. – S. 440.

² Christlike kerken-ordeninge im lande Brunshwig, Wulffenbüttels / [Hg. v. E. Sehling] // Die evangelischen Kirchenordnungen des 16. Jahrhunderts. – Tübingen : Mohr, 1955. – Bd. 6. Halbband 1. – S. 32.

³ Die Augsburgische Konfession / [Hg. v. G. Gassmann]. – Erlangen : Martin-Luther-Verlag, 1988. – S. 15.

⁴ Die Augsburgische Konfession / [Hg. v. G. Gassmann]. – Erlangen : Martin-Luther-Verlag, 1988. – S. 40-42.

Хронист приводит мнение католического епископа Кристофа фон Стадиона, выраженное в частном разговоре после оглашения «Аугсбургского вероисповедания» 25 июня 1530 г.: «Мы не можем отрицать: то, что было произнесено [на рейхстаге], является истинной правдой»¹. Однако официальная позиция католических теологов, выраженная в произведении «Confutatio», оказалась враждебной содержанию произведения Меланхтона. После этого император Карл V отклонил просьбу евангелической группировки об официальном признании нового вероисповедания². Но это не остановило борьбу лютеран за достижение поставленных целей. «Аугсбургское вероисповедание» вошло в число главных вероисповедных книг Евангелическо-Лютеранской Церкви.

Неудача достижения компромисса в Аугсбурге ускорила объединение сторонников протестантизма. 27 февраля 1531 г. в Шмалькальдене был официально провозглашен союз евангелических князей (наиболее влиятельными среди них были курфюрст Саксонский и ландграф Гессенский) и ряда немецких имперских городов (в частности, к союзу присоединились Любек, Магдебург, Страсбург, Ульм). Целью союза провозглашалась взаимная помощь при любой угрозе «слову Божьему, евангелическому учению и нашей святой вере»³. Следовательно, сторонники евангелизма уже готовились к ведению военных действий. Основными силами союза были войска курфюрста Саксонского и ландграфа Гессенского, в совокупности насчитывавшие около 12 тыс. человек. Образование Шмалькальденского союза закрепило ведущую роль князей в распространении евангелизма в Германии.

Фактором, который приостановил окончательный раскол немецкого общества по конфессиональному признаку, стала внешняя опасность. В условиях угрозы турецкого вторжения протестанты и католики в 1532 г. заключили Нюрнбергское перемирие. В 30-40-х гг. XVI в. распространение лютеранского учения преимущественно было связано с внедрением новых евангелических уставов. Характерной их чертой стало усиление внимания к внешним сторонам церковной организации и обрядности и меньшее внимание к социальным вопросам. Последние находили рассмотрение преимущественно в рамках системы церковной благотворительности.

Снятие турецкой угрозы и подписание мира с Францией позволили императору Карлу V в июле 1546 г. развязать боевые действия с внутренним противником. Поводом к началу войны стало провозглашение императором незаконности изгнания из своих владений правителя Брауншвейгско-Вольфенбюттельского герцогства Генриха Младшего, осуществленного при

¹ Die Reformation in Augenzeugenberichten / [Hg. v. H. Junghans]. – München : DTV, 1973. – S. 404.

² Die Augsburger Konfession / [Hg. v. G. Gassmann]. – Erlangen : Martin-Luther-Verlag, 1988. – S. 16.

³ Fabian E. Die Entstehung des Schmalkaldischen Bundes und seiner Verfassung 1529–1531/33 / E. Fabian. – Tübingen : Find, 1956. – S. 77.

участии сил Шмалькальденского союза¹. В начале боевых действий ни у одной из воюющих сторон не было существенного превосходства. Предоставленная папой наемная армия вследствие неблагоприятного климата, болезни и дезертирство значительно сократилась. Однако Шмалькальденский союз не воспользовался этим. Подготовка его сил разворачивалась значительно медленнее. Из-за недостатка средств лидеры евангелической группировки не смогли собрать достаточные силы, чтобы разгромить противника, и вынуждены были отвести войска на зимние квартиры, распылив их. Это способствовало захвату осенью в 1546 г. католическими силами евангелических территорий на юге Германии – имперские города, курфюршества Пфальцского и герцогства Вюртембергского, не получивших помощи со стороны Шмалькальденского союза.

В результате этих успехов императорский лагерь перехватил общую стратегическую инициативу. Завладев юго-западными землями Германии, Карл V получил возможность сосредоточить основные силы на одном направлении. В марте в 1547 г. императорские войска начали наступление на территорию Саксонии. После соединения с силами герцога Морица Саксонского они получили значительное количественное преимущество. 24 апреля 1547 г. войска Шмалькальденского союза потерпели тяжелое поражение от католических сил в битве под Мюльбергом. 19 мая 1547 г. была подписана Виттенбергская капитуляция, зафиксировавшая победу католической группировки в Шмалькальденской войне².

В дальнейшем решение религиозных вопросов должно было осуществляться на основе интерима (временного распоряжения), составленного во время проведения рейхстага в Аугсбурге (сентябрь 1547 – июнь 1548 гг.). В интериме были отвергнуты основные положения евангелического вероучения (учение об оправдании верой, признание двух Таинств из семи – Крещение и Причащение), сохранены все старые церемонии, предметы католического культа³. Уступками в интересах протестантов, зафиксированными интеримом, стали только разрешение мирянам причащаться под двумя видами и отмена целибата. Однако даже их внедрение ограничивалось территориями, где ранее распространилось реформационное учение; в католических же землях сохранялась нерушимой прежняя церковная организация и порядок богослужения.

По указу императора все немцы должны были подчиняться Аугсбургскому интериму, который становился законом до созыва собора для окончательного урегулирования спорных вопросов. Карл V с помощью этого решения надеялся выиграть время, необходимое ему, чтобы реформировать государственную систему. Он стремился создать постоянную имперскую

¹ Goertz H.-J. Deutschland 1500–1648. Eine zertrennte Welt / H.-J. Goertz. – Paderborn : Schöningh, 2004. – S. 172.

² Moeller B. Deutschland im Zeitalter der Reformation / B. Moeller. – Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 1999. – S. 158

³ Folgen der Niederlage: das Augsburger Interim // Deutsche Geschichte in Quellen und Darstellung. – Stuttgart : Reclam, 2001. – Bd. 3. Reformationszeit 1495-1555.– S. 455-456.

федерацию, тем самым усилив личную власть. Однако этот план не был реализован: дало о себе знать соперничество между Габсбургами и баварским герцогским домом – самым могущественным среди католических территориальных правителей. К тому же попытка законодательного вмешательства императорской власти в религиозные вопросы не принесла удовлетворения ни католикам, ни протестантам. В начале 50-х гг. XVI в. позиции евангелических князей в Германии укрепились. Один из наиболее влиятельных князей Мориц Саксонский, который в Шмалькальденской войне выступил на стороне католических сил, вновь присоединился к евангелической коалиции, и после ожесточенных боев в 1552 г. войска Карла V вынуждены были оставить ряд захваченных территорий.

Итогом противостояния стал Аугсбургский религиозный мир 1555 г., по условиям которого католическим и протестантским правителям была предоставлена свобода выбора вероисповедания в своих территориях, а их подданным – право переселения в те земли, где проживали их единоверцы. В 1576 г. этот порядок был закреплён в формуле, предложенной юристом из Грейфсвальда Иоганном Стефани: «Чья власть, того и вера»¹. С учетом этого положения можно считать справедливым определение Аугсбургского мира как политико-правовой основы конфессиональной эпохи². Именно в результате заключения религиозного мира в 1555 г. «Аугсбургское вероисповедание» получило имперско-правовое признание. Однако условия мира распространялись лишь на тех протестантов, которые признали это вероисповедание. Остальных (в частности, кальвинистов) продолжали считать еретиками и преследовать.

После подписания Аугсбургского мира лютеранство утвердилось преимущественно в северных, центральных и восточных землях Германии. На юге и западе более распространённым было реформатское учение³. Такую ситуацию можно объяснить территориальной близостью южных и западных регионов к Швейцарии и Франции, где в это время распространилось (а в Швейцарии преобладало) учение кальвинизма.

Во второй половине XVI в. территориальная организация Евангелической Церкви окончательно подпала под княжеский контроль. Князья усилили свое влияние благодаря ряду прав: контроля богослужения; надзора за церковным имуществом и финансовым обеспечением священнослужителей; регулирования семейной жизни. Фактически они превратились в «верховных епископов», которые имели право решать даже религиозные и богословские вопросы. Эта система заменила средневековое каноническое право⁴. В 60-70-ые гг. XVI в. в

¹ Kluebing H. Die Konfessionelle Zeitalter. 1525–1648 / H. Kluebing. – Stuttgart : Ulmer, 1989. – S. 142.

² Hauschild W.-D. Lehrbuch der Kirchen- und Dogmengeschichte / W.-D. Hauschild. – Gütersloh : Chr. Kaiser / Gütersloher Verlagshaus, 2005. – Bd. 2. Reformation und Neuzeit. – S. 157.

³ Zeeden E.W. Das Zeitalter der Gegenreformation von 1555 bis 1648 / E.W. Zeeden. – München : Heyne, 1979. – S. 218.

⁴ Kluebing H. Die Konfessionelle Zeitalter. 1525–1648 / H. Kluebing. – Stuttgart : Ulmer, 1989. – S. 148-152.

деятельности Евангелической Церкви усилились черты ортодоксии. «Книга согласия» в 1580 г. закрепила это положение, признав его распространение на все территории, правители которых исповедовали лютеранское.

В это время регламентация охватила фактически все стороны повседневной жизни. Характерной особенностью евангелической конфессиональной жизни этого времени стало постоянное проведение визитаций – проверок состояния церковной организации на местах. Их проведение началось еще в 20-х-30-х гг. XVI в. В то время отчеты визитаторов включали краткую характеристику личности проповедника и кюстера (дьячка), описание церковного имущества, регулярности службы и содержания богослужения, деятельности школы. С утверждением Реформации в немецких территориях эти отчеты расширились: в донесениях визитаторов второй половины XVI в. отображены возраст, уровень образования священнослужителей, их материальное состояние. В частности, в отчете о визитации в парафии Бетау (Саксония) от 3 мая 1579 г. отмечено: «Проповедник, который тщательным образом читает Библию на немецком языке, является глубоко сведущим в библейских текстах; кроме того, он читал послание Лютера, «Общие положения» [Меланхтона] и трактат «О Таинствах». Он так беден, что не может купить ни одежду своим пяти детям, ни [новых] книг»¹. Подобные свидетельства делают отчеты визитаторов ценным историческим источником, который позволяет глубже изучить повседневную жизнь Евангелической Церкви в условиях конфессионализации.

Как отмечают С.А. Васютин и К.А. Шишигин, управление Евангелической Церковью в лютеранских княжествах имело сложную многоуровневую структуру. За правителем закреплялось право верховного надзора. Непосредственное управление осуществлялось через Верховную консисторию и две провинциальных консистории, которые находились в Виттенберге и Лейпциге. Их члены контролировали финансовые расходы, подготовку пасторов и учителей. Главным церковным законодательным органом был Генеральный Синод. Центральное место в контроле над рядовыми священнослужителями занимал институт суперинтендентов, которые входили в штат большинства городских учреждений и присматривали за нравственностью пасторов. В полномочиях консисторий и суперинтендентов был широкий спектр инструментов влияния на священников (экзамены, инспекции приходов, проверки финансовой отчетности). Серьезные нарушения уставных требований к поведению могли привести не только к моральному осуждению, но и к отстранению пастора от выполнения обязанностей по решению Синода. Важным показателем была и образовательная подготовка священников. Ее спектр был достаточно широким: от знания священных текстов до навыков работы с аудиторией. Протестантский пастор обычно имел основательную теологическую и гуманитарную подготовку. В городе и, особенно, в сельской местности он выступал не только как интеллект, но и как социальный

¹ Die Registraturen der Kirchenvisitationen im Ehemals sächsischen Kurkreise / [Bearb. v. K. Pallas]. – Halle : Hendel, 1906. – Т. 3. Die Ephorien Prettin und Herzberg. – S. 116.

терапевт, готовый оказать помощь в решении семейных проблем и урегулировании межличностных отношений, участвовавший в различных формах социального общения, но в то же время сохранявший определенную дистанцию от паствы в одежде, поведении и ученой элитарности¹.

Таким образом, лютеранская конфессионализация является сложным и многоэтапным явлением. Среди разных направлений конфессионализации в Германии она оформилась раньше всего. На первом этапе (20-50-ые гг. XVI в.) евангелическое движение объединило различные социальные силы (часть князей, бюргерство, крестьянство) вокруг достижения общих целей, главной из которых была ликвидация засилья Римско-Католической Церкви и формирование национальной церковной организации. Однако уже в 30-х гг. XVI в. заметными стали расхождения интересов этих сил: на первый план в решении общественных вопросов вышли князья. Подписание Аугсбургского религиозного мира в 1555 г. позволило Евангелической Церкви легально действовать в тех землях, правители которых были лютеранами, и тем закрепило возможность ее целенаправленного влияния на общественное сознание. Вследствие этого во второй половине XVI в. ведущей чертой лютеранской конфессионализации стало утверждение ортодоксии, проявившееся в тщательной регламентации всех сторон повседневной жизни, усилении функций надзора и широком применении дисциплинарных санкций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Zeeden E.W. Grundlagen und Wege der Konfessionsbildung im Zeitalter der Glaubenskämpfe / E.W. Zeeden // *Historische Zeitschrift*. – 1958. – № 185. – S. 249–299.
2. Zeeden E.W. Das Zeitalter der Gegenreformation von 1555 bis 1648 / E.W. Zeeden. – München : Heyne, 1979. – 320 S.
3. Schilling H. Die Konfessionalisierung in Reich. Religiöser und gesellschaftlicher Wandel in Deutschland zwischen 1555 und 1620 / H. Schilling // *Historische Zeitschrift*. – 1988. – № 246. – S. 1–45.
4. Koch E. Das konfessionelle Zeitalter – Katholizismus, Luthertum, Calvinismus (1563–1675) / E. Koch. – Leipzig : Evangelische Verlagsanstalt, 2000. – 359 S.
5. Прокопьев А.Ю. Германия в эпоху религиозного раскола. 1555–1648 гг. / А.Ю. Прокопьев. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : Издательство СПбГУ, 2008. – 483 с.
6. Голубкин Ю.А. Из любви к истине / Ю.А. Голубкин // Лютер М. Время молчания прошло. – 2-е изд. – Харьков : Око, 1994. – С. 227–332.
7. Reinhard W. Glaube und Macht. Kirche und Politik im Zeitalter der Konfessionalisierung / W. Reinhard. – Freiburg : Herder, 2004. – 128 S.
8. Der erbarn stadt Brunshwig christlike ordeninge to denste dem hilgen evangelio, christliker leve, tucht, frede und eynicheit / [Hg. v. E. Sehling] // *Die evangelischen Kirchenordnungen des 16. Jahrhunderts*. – Tübingen : Mohr, 1955. – Bd. 6. Halbband 1. – S. 348–455.
9. Christlike kerken-ordeninge im lande Brunshwig, Wulffenbüttels / [Hg. v. E. Sehling] // *Die evangelischen Kirchenordnungen des 16. Jahrhunderts*. – Tübingen : Mohr, 1955. – Bd. 6. Halbband 1. – S. 22–81.
10. Die Augsburgische Konfession / [Hg. v. G. Gassmann]. – Erlangen : Martin-Luther-Verlag, 1988. – 150 S.

¹ Васютин С.А. Шишигин К.А. Конфессиональное насилие в Германии XVI в. в исторической памяти / С.А. Васютин, К.А. Шишигин. – Режим доступа: http://www.sapsib.history.kemsu.ru/TEZIS/sbornik_nasilie.htm.

11. Die Reformation in Augenzeugenberichten / [Hg. v. H. Junghans]. – München : DTV, 1973. – 537 S.
12. Fabian E. Die Entstehung des Schmalkaldischen Bundes und seiner Verfassung 1529–1531/33 / E. Fabian. – Tübingen : Fink, 1956. – 182 S.
13. Goertz H.-J. Deutschland 1500–1648. Eine zertrennte Welt / H.-J. Goertz. – Paderborn : Schöningh, 2004. – 286 S.
14. Moeller B. Deutschland im Zeitalter der Reformation / B. Moeller. – Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 1999. – 224 S.
15. Folgen der Niederlage: das Augsburger Interim // Deutsche Geschichte in Quellen und Darstellung. – Stuttgart : Reclam, 2001. – Bd. 3. Reformationszeit 1495-1555.– S. 455-460.
16. Klueping H. Die Konfessionelle Zeitalter. 1525–1648 / H. Klueping. – Stuttgart : Ulmer, 1989. – 436 S.
17. Hauschild W.-D. Lehrbuch der Kirchen- und Dogmengeschichte / W.-D. Hauschild. – Gütersloh : Chr. Kaiser / Gütersloher Verlagshaus, 2005. – Bd. 2. Reformation und Neuzeit. – 978 S.
18. Die Registraturen der Kirchenvisitationen im Ehemals sächsischen Kurkreise / [Bearb. v. K. Pallas]. – Halle : Hendel, 1906. – T. 3. Die Ephorien Prettin und Herzberg. – 676 S.
19. Васютин С.А. Шишигин К.А. Конфессиональное насилие в Германии XVI в. в исторической памяти / С.А. Васютин, К.А. Шишигин. – Режим доступа: http://www.sapsib.history.kemsu.ru/TEZIS/sbornik_nasilie.htm.